

ПИСАТЕЛИ склонны к мистицизму. Иногда мистика не слишком благосклонна к ним. Дмитрий Балашов, автор множества исторических романов и повестей, вышедших в свет тиражом более 20 млн. экземпляров, был зверски убит в годовщину расстрела царской семьи — 17 июля нынешнего года.

Дмитрий Михайлович, как известно, был ярким монархистом. Когда мы встречались с ним последний раз поздней весной, он убеждал меня, что монархия для России — самая идеальная система власти, которую можно возродить. Главное — найти достойного, кто стал бы во главе властной пирамиды. В разговоре речь шла о двух фигурах: Зюганове и Путине. Зюганов, как несколько парадоксально заметил писатель, предпочтительнее других «хотя бы тем, что других нет». При этом у Зюганова нет харизмы. В

жгли немцы. Играл без грима, ибо и так был колоритен: косоворотка, седые волосы, голубые горящие глаза.

Как-то в разговоре с Кондратьевым Салтыков и рассказал о судьбе Балашова. Мол, у человека проблемы: жена претендует на имущество, он ей квартиру в Петрозаводске оставил, а домик в деревне, что писатель срубил своими руками, пьян местная сожгла со злобы. Кстати, вместе с солидной исторической библиотекой. Он бы рад в Новгород перебраться, тем более что только что издал книгу «Господин Великий Новгород», да у него хозяйство: куры, поросята, лошади, коровы. К тому же в Новгороде ни одного солидного автора, а Балашов — в этом Салтыков был уверен — это великий в будущем писатель.

Первый секретарь обкома Николай Антонов не возражал, так что горком помог. В 1984 г. Балашову сделали из двух одну большую квартиру в тихом уголке Новгорода. Через год он женил-

Италию в прошлом году ради этого слетал. Поездку финансировал один из новгородских предпринимателей.

В январе 2000 г. друзья писателя, учитывая его тяжелое материальное положение, создали в городе фонд в его поддержку. Правда, так ни копейки в него и не собрали. В апреле фракция КПРФ в Госдуме обратилась к губернатору Михаилу Прусаку с просьбой назначить Балашову персональную премию. Губернатор начертил на письме резолюцию: «Согласен помочь Балашову, но чем?» На этом все и закончилось. Может, и помог бы, да теперь уже поздно.

Тело писателя в собственном доме в деревне Козынево Новгородского района в понедельник 17 июля первыми обнаружили соседи, обеспокоенные тем, что всегда общительный Балашов долго не появляется на улице. Мертвого писателя нашли в столлярной мастерской. В первую очередь следственные органы заподозрили сына писателя Арсе-

го абсурдно. Он даже согласился пройти тестирование на детекторе лжи. Хотя от повторной процедуры на полиграфе, на чем настаивало следствие, отказался.

Если верить детектору, роль Арсения Балашова в убийстве невозможно выяснить. Но он однозначно причастен к нему, убийство же совершено, чтобы забрать у отца ключи от квартиры и ограбить ее.

По утверждению адвоката арестованного Валерия Алешина, у его подзащитного есть серьезное алиби: сестра Арсения Василиса утверждает, что в момент убийства брат был у нее в Санкт-Петербурге. Следствие же ссылается на некоторые расхождения в показаниях брата и сестры. В обвинительном заключении утверждается, что «Балашов Арсений Дмитриевич, имея намерения убийства своего отца, с которым у него сложились неприязненные отношения, в ночь с 16 на 17 июля 2000 г. прибыл в деревню Козынево Новгородского района

СМЕРТЬ НА ДАЧЕ

Сын писателя подозревается в отцеубийстве

Независимая газ. - 2000. - 19 авг. - с. 4.

Путине же в отличие от лидера компартии «есть энергия самодержца», но за ним тянется «страшный след: он поставлен Ельциным, который развалил страну».

Конечно, «гений — парадоксов друг». Антикоммунист до мозга костей, сторонник лапотной и, как грубовато выразился хорошо знавший писателя бывший первый секретарь Новгородского горкома партии Владимир Кондратьев, «навозной России», Балашов в 1996 г. агитировал голосовать за Зюганова. Тогда в «Советской России» вышла его большая статья «Дай Бог!» (в противовес, видимо, известной антикоммунистической газетке «Не дай Бог!») в поддержку лидера КПРФ. В этом году Дмитрий Михайлович предложил той же газете аналогичную статью, но она почему-то так и не увидела свет.

В партии Балашов не верил, он считал: «Лучше казачий круг, когда выбирается атаман, власть которого абсолютна. Если он посылает на смерть, люди идут с радостью. Но когда приходит срок, он выходит на круг, где его могут снять, наказать, казнить, сделать с ним что угодно». Демократов презирал: «Нашего Явлинского аж трясет — все о каких-то там правах человека лопочет. Простите, дорогой товарищ, с вашей позицией нам все ясно. Непонятно только, почему вы заседаете в российской Думе, а не американском конгрессе?» Запад буквально ненавидел: «То, что мы одна из европейских стран, ложь. И близко не лежали. Мы суперэтническая система, границы которой определяются климатически, по отрицательной изотерме января». Кстати, явно симпатизируя Путину, Балашов был обеспокоен прежде всего заявлением президента о том, что Россия — европейская держава.

«Границы СССР, — говорил мне во время нашей встречи Дмитрий Михайлович, — гораздо более идеальные, чем границы России. Ибо величайшей ошибкой наших самодержцев был захват Польши с ее католическим населением. Это все из-за того произошло, что государи считали Россию частью Европы. Нам эта Польша дорого обошлась. Очень большая умница Кутузов, разбивший Наполеона, на границе еще говорил царю: «Не надо туда лезть». Но полезли. Создали Священный союз, спасли Европу. И получили взамен Крымскую кампанию... И потом те же ошибки совершали. Какого черта Сталин стал делить Германию? Не надо было. Да, пришли, но потом надо было уйти, остаться на своих границах. Он же еще отдал кусок нашей территории, населенный православными белорусами, Польше. Зачем? В итоге же из Германии, потратив миллиарды, пришлось уйти».

Вообще-то Дмитрий Михайлович никогда политикой не увлекался. Но в годы перестройки политика увлеклась им. В Новгороде тогда практиковались массовые «избиения партийных младенцев». Народ собирали на стадион «Волна», где демократы с пристрастием вызывали на зеленый ковер стадиона партийных и советских руководителей: пуская, мол, ответ на животрепещущие вопросы перед десятитысячной толпой.

«Дмитрий Михайлович, — рассказывает Владимир Кондратьев, — всегда сидел на трибуне в своей знаменитой косоворотке и сапогах. Этакий микро-Лев Толстой. Сам, правда, не выступал, но вроде бы считался знаменем демократов. Правда, года через три глубоко сожалел об этом, каялся и зверски матюгалось».

Кстати, в Новгороде Балашов появился благодаря Кондратьеву. В городе известный кинорежиссер Алексей Салтыков снимал фильм «Господин Великий Новгород», а первый секретарь горкома Владимир Кондратьев обещал киношникам всем необходимым. Балашов играл в фильме художника, пишущего древние храмы, картины которого

ся, на этот раз в последний раз. Свадьбу сыграли 17 июля (опять мистика?). От последней жены у Балашова двое детей, а всего их тринадцать. Один из сыновей — 22-летний Арсений — сегодня арестован по обвинению в убийстве отца. Жен только официальных было четыре. Незарегистрированных — не счесть. Как-то, рассказывает Кондратьев, в горком партии ворвалась весьма скандальная бабенка с криком: «Я — гражданская жена Балашова!» и требованием алиментов. Еле выпроводили.

Словом, с женщинами, за редким исключением, ему не слишком везло. Просто рок какой-то. Липли к нему то ли в погоне за мнимым богатством (он никогда не жил шикарно, а в последние годы вообще испытывал значительные финансовые трудности), то ли под обаянием харизматического склада характера. Но везло — ели труд сравним с везением — в творчестве. Правда, в последние годы Балашов издавался не слишком большими тиражами — по 10—15 тыс. экз.

Когда он все успевал, никому не ведомо. И скульптурой занимался, и крестьянскими делами, и этнографией, и фольклором, и романами. Более того, не признавал каких-либо заморских яств. На столе у Балашовых всегда присутствовала только исконно русская пища: соленья, овощи, а на это тоже нужна уйма времени, что вам подтвердит любящая хозяйка. Три года назад Дмитрий Михайлович передал в новгородский архив новейшей истории 42 (!) коробки с неизданными материалами. Свой последний роман «Юрий» он так и не закончил. Предпоследний — о Балтазаре Коште, итальянском папе, выходит в петрозаводском издательстве «Север». Он даже в

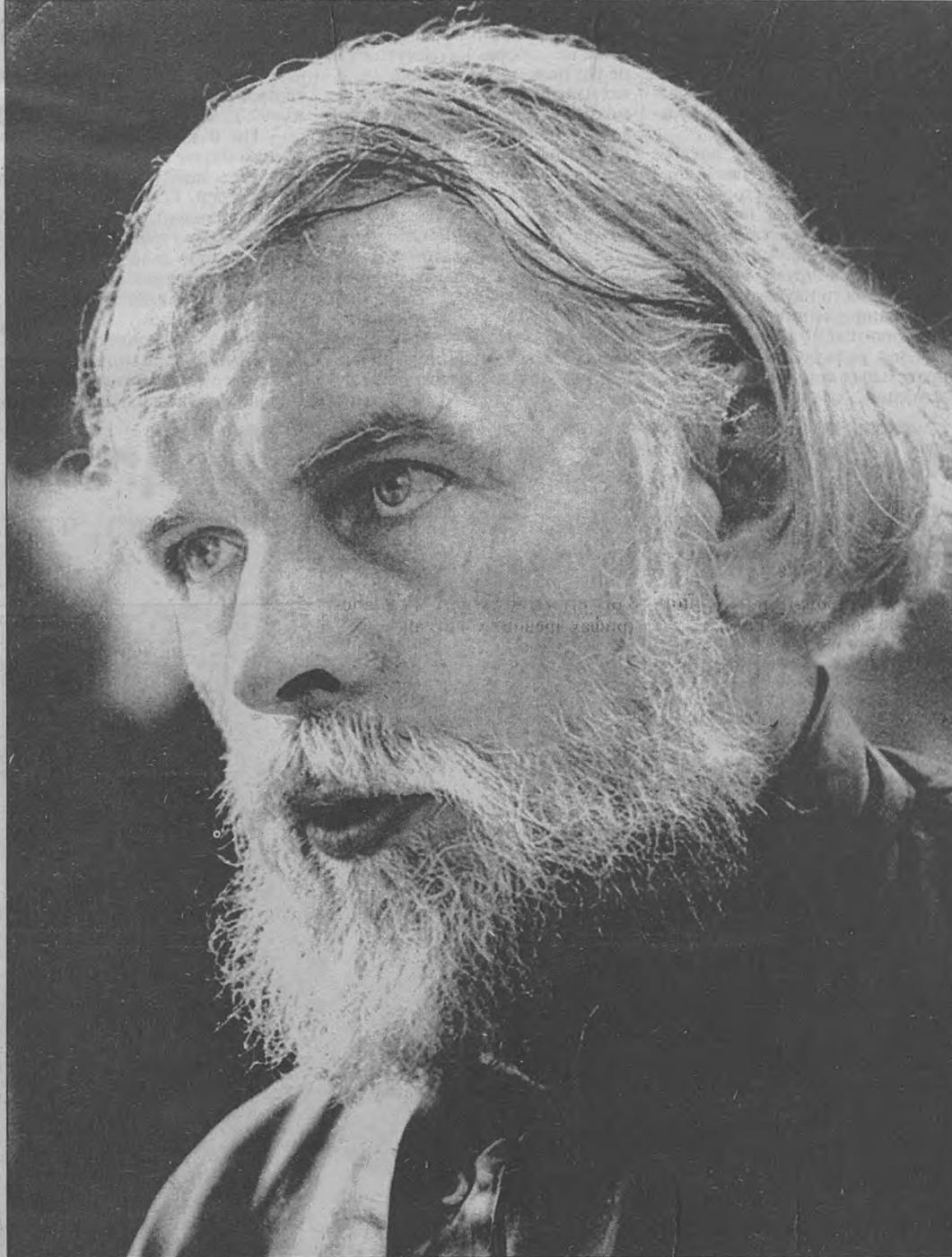
Новгородской области около 1 часа 30 минут, проник в дом Балашова, где, набросившись на него, стал наносить удары молотком и деревянным брусом по голове и другим частям тела потерпевшего, бил его головой о верстак, после чего, накиннув на голову отца веревку, закрутил ее ручкой молотка, удушив таким образом потерпевшего».

Такой способ убийства (удушение) — спонтанный, но не мгновенный — опровергает версию первого заместителя главного редактора газеты «Литературная Россия» Вячеслава Огрызко, согласно которой именно импульсивность Балашова могла спровоцировать трагедию (см. «НГ» от 18.07.2000).

Надо заметить, что в день убийства Балашова его квартира была ограблена. В этот день там никого не было. Но грабителям, похоже, кто-то помешал: приготовленный к выносу телевизор остался на месте. Кража выделена в отдельное дело. Но скорее всего она связана с убийством. Создается впечатление, что Арсений Балашов, изрядно путающийся, по мнению следствия, в своих показаниях, если не убийца, то как минимум соучастник преступления. Или его разработчик. Но пока что, по мнению адвоката подозреваемого, «у следствия ничего нет. Даже результаты экспертизы почему-то не предъявлены, хотя на снятие отпечатков пальцев с орудия убийства требуется не более двух недель». Следствие, как всегда, то ли занято допросами, то ли отделяется загадочными фразами о цыплятах, которых считают по осени. Хотя в данном случае речь скорее идет о зиме: в запасе у следователей как минимум полгода.

В последнее время Балашову не раз угрожали некие личности. Он даже обращался к одному из новгородских «авторитетов» с просьбой разобраться, не его ли ребята балуют. Но ответа так и не получил. Надо заметить и тот факт, что, несмотря на мировое соглашение, сын от претензий на квартиру не отказался. По крайней мере весной этого года Владимир Кондратьев писал по просьбе писателя объяснительную записку в суд, где пояснял, что Дмитрий Балашов получил солидную жилплощадь не из-за большого состава семьи, а как творческую мастерскую.

Арсений Балашов, явившийся через два дня после смерти отца в прокуратуру (он уже был объявлен в федеральный розыск), полагает, что обвинение против не-

Дмитрий Балашов. Его книги изданы тиражом более 20-ти миллионов экземпляров. Фото автора